

С.М. Шумилкин

**ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ
НИЖНЕГО НОВГОРОДА
И НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКИ В 1820-Х ГОДАХ**

Нижний Новгород в 1820 – начале 1830-х гг. представлял собой город с формирующейся планировочной структурой и новой застройкой в стиле классицизма. По регулярным и утвержденным планам 1780-х, 1804 и 1824 гг. город получил новую архитектурно-пространственную систему улиц, отправным пунктом которой был кремль с многочисленными башнями. То есть это складывался тот архитектурный облик города, который видел А.С. Пушкин в период своего здесь пребывания.

Первая треть XIX в. составляет важный период в развитии Нижнего Новгорода, который можно охарактеризовать как переходный от средневековья с его сложной сетью улиц и культовых построек XVII в. к регулярному градостроительству с прямолинейными улицами и четко спланированной сетью кварталов, включавших вновь возведенные жилые и общественные постройки. Окончательное формирование классицистического облика города произойдет позже приезда А.С. Пушкина, когда по своей архитектурно-градостроительной ценности Нижний Новгород, в связи с утвержденным планом 1834 г., войдет в число наиболее значимых лучших губернских городов России.

Утвержденный план города 1804 г. показывает общую территорию, подлежащую новой планировке, в которой сочетается прямоу-

гольная и радиальная сетка улиц. Границами нагорной части города выступал в основном протяженный Ковалихинский овраг, проходивший от Арзамасского тракта до дороги в Казань. План показывает, что к началу XIX в. направления основных улиц были урегулированы [1].

В 1824 г. была утверждена новая планировка Нижнего Новгорода по проекту петербургского архитектора В.И. Гесте. Этот план закрепил результаты перепланировочных работ и изменений, внесенных в проект 1770 и 1804 гг. По плану 1824 г. происходит некоторое расширение территории города в южном направлении за Ковалихинским оврагом и продолжением Варварской и Ильинской улиц до новых границ города. Также В.И. Гесте сохранил доминирующую роль кремля, в том числе все главные улицы, ориентированные на башни кремля, утвердили свое значение. Менее значимые улицы, делившие большие кварталы, были изъяты с плана. В результате план получил более крупное комплексное решение застройки.

Впервые важное архитектурное значение получает Рождественская улица и Нижне-Волжская набережная, где проектируется сплошная каменная застройка. Главной частью плана стала фиксация гигантского ярмарочного комплекса, построенного по проекту столичного архитектора О. Монферрана и под руководством инженера, генерал-лейтенанта, председателя Комитета строений Петербурга А.А. Бетанкура в 1822 г. на территории Стрелки. Рядом с ярмаркой вверх по Оке определяется регулярная планировка Канавинской слободы. На плане указано место моста через Оку, так как кроме связи ярмарочного торга с городом через ярмарку шел главный тракт на Москву. Размещение ярмарочных построек и складской зоны определили уникальность планировки города на долгие годы. Несмотря на то, что территория ярмарки не входила в состав города, ее планировка органично была связана с общей планировочной структурой города.

Облик города с Волги определял комплекс кремля, зафиксированный на панораме 1827 г. архитектором И.Е. Ефимовым и в котором исторические древнерусские постройки были органично объединены новыми общественными и культовыми зданиями [2]. В первой трети XIX в. в кремле по проектам петербургского архитектора А.И. Мельникова, одного из ведущих столичных мастеров и крупнейшего архитектора России первой трети XIX в., произошли крупномасштабные преобразования и сложился новый архитектурный ансамбль, отражающий основные классицистические черты. К наиболее значимым работам следует отнести следующие: установлен обелиск в честь К. Минина и Д. Пожарского в 1827 г., в 1823 г. построен Успенский собор и в 1834 г. освящен новый, но на месте разрушенного, Спасо-Преображенский собор. Первой постройкой

Мельникова стал Успенский собор (не сохранился), утвержденный проект которого относится к 1821 г., надо было построить культовое здание на месте, которое ранее было отведено под губернаторский дом и рассматривалось как продолжение построенного корпуса вице-губернаторского дома, надо было считаться с рядом стоящим культовым зданием – Архангельским собором (XVII в.), которому отводилась роль главного акцента административной площади, собор стоял на центральной планировочной оси. В основе объемно-пространственного построения собора была положена центрическая композиция с квадратным планом, четырьмя четырех колонными портиками и однокупольным завершением. В целом, мощное монолитное основание было завершено низким куполом. С одной стороны собор четко закрепил угол площади. Высота основной части собора соответствовала высоте вице-губернаторского дома и он располагался с ним на одной линии застройки. То есть площадь приобрела целостный законченный облик застройки.

Второй крупной работой стала разработка обелиска Минину и Пожарскому. Вообще тема мемориальных сооружений – обелисков в честь каких-либо исторических событий или крупных исторических личностей довольно редка в истории русской архитектуры. Первые подобные обелиски появились в 1760-х гг. в царских резиденциях, в парковой среде, в связи, прежде всего, с крупными военными победами русской армии.

Необходимо отметить градостроительное значение нижегородского обелиска. Он поставлен на пересечении двух планировочных осей: одна – совпадает с композиционной осью Успенского собора и это решение четко зафиксировано в авторском рисунке, изображающем вид на Архангельский и Успенский соборы и площадь со стороны речного склона [3]. Другая ось, перпендикулярная первой, отмечает середину площади, спланированной вдоль склона и представляющей собой прекрасную видовую площадку, входящую в систему бульваров, запроектированных в плане города 1824 г.

Основная четырехгранная часть обелиска выполнена из целого блока гранита. Общая высота составляет 10,8 м, то есть нижегородский обелиск встает как равный с обелисками императорских резиденций второй половины XVIII в. и выполнен с такой же тонкой прорисовкой профилей пьедестала и подбором различных по цвету пород гранита.

В конце 1820-х гг. развернулись работы на восточном участке кремля. Началом их послужила сломка ветхого кафедрального Спасо-Преображенского собора (1652 г.) и постройка нового. Новый собор по проекту планировки кремля 1827 г., выполненному нижегородским губернским архитектором И.Е. Ефимовым, предполагалось построить несколько южнее старого и строго на одной

композиционной оси со старой шатровой колокольней (1719 г.). Использование классицистического приема – ориентации вновь проектируемого собора на колокольню, показывает интересный пример органичного объединения нового здания с древнерусскими памятниками архитектуры. Мельников в своем проекте сохранял не только основные габаритные в плане и высотные размеры древнерусского храма, но и общее архитектурное построение фасадов, с включением классических деталей. Творчество Мельникова в кремле показывает яркий пример преемственности в архитектурно-пространственном развитии архитектурного ансамбля от средневекового к классицистическому [4].

Первая треть XIX в. связана с творчеством нижегородских архитекторов И.И. Межецкого, А.Л. Леера и И.Е. Ефимова, которым принадлежат проекты жилых и общественных зданий, определивших архитектурный облик центральной части города этого времени. Новые здания, прежде всего, коснулись застройки Верхнепосадской (Благовещенской) и Семинарской площадей, а также двух главных улиц – Рождественской и Большой Покровской. Уникальным объектом стал ярмарочный комплекс.

К таким постройкам относятся здания Духовной семинарии, губернской гимназии и почтовой конторы, завершивших формирование классицистического ансамбля Благовещенской площади (ныне пл. Минина и Пожарского). Периметр главной вновь образованной Благовещенской площади, в плане представлявшей неправильную трапецию, занимали важные общественные здания, в том числе протяженный корпус двухэтажной гостиницы, определившей восточную сторону площади. Почтовая контора и гимназия имели трехчастное композиционное построение, образовывали стороны кварталов и определяли общий городской масштаб застройки. Здания имели строго симметричное построение фасадов, что создавало целостный архитектурный облик площади. Благовещенская площадь плавно перетекала в Семинарскую площадь, выходившую на речной откос. Облик площади определяло здание семинарии, одной из лучших построек архитектора А.Л. Леера. Крупный трехэтажный объем здания, в отличие от гимназии и почтовой конторы, акцентировался монументальным восьмиколонным портиком и отличался тонкой проработкой декора.

В нагорной части главной улицей была Большая Покровская, определившая направление в сторону Арзамасского тракта, а также дороги на Москву. Улица была довольно плотно застроена небольшими преимущественно 1-2-этажными деревянными домами. Фасады домов представляли собой нюансную интерпретацию утвержденных образцовых проектов, использовались мансарды, балконы, в отдельных случаях пилястровые портики. Эти дома в течение

последующего времени исчезли, были заменены каменными зданиями. Только лишь два дома этого периода сохранились до нашего времени. Дома на улицах Варварской (№ 8) и Ульянова (№ 8) после реставрации 2020 года показывают примеры первоначальной деревянной архитектуры. В обоих домах сохранились наличники и карнизы с простыми профилями, пилястровые портики с фронтонами. Единственным каменным жилым домом выступает дом Костромина (№ 4), построенный в конце XVIII в. и перестроенный в начале XIX в. с утратой колонного портика. В настоящее время после реставрации фасаду дома возвращен первоначальный облик с портиком. Значительное место в застройке главной улицы Большой Покровской занимали вновь общественные здания: Дворянское собрание (арх. И.Е. Ефимов, 1826 г.) и Лютеранская церковь (1828 г., не сохранилась). Дворянское собрание необходимо отнести к лучшим постройкам И.Е. Ефимова и наиболее выразительным примером зданий данного типа в русской архитектуре классицизма.

В новый архитектурный облик улицы важными вертикальными акцентами вписались церкви. В первой трети XIX в. изменились фасады отдельных старых церквей, в связи с частичной, а иногда и полной перестройкой их в господствовавшем в те годы классицистическом стиле. Лютеранская церковь выделялась высоким купольным завершением. Покровская церковь (XVIII в.) после реконструкции в 1810-х гг. получила многоярусную, завершенную шпилем колокольню, и надстроенный барабан с граненым куполом над моленной частью. Надо отметить, что новые колокольни и купольные завершения получили и другие церкви в нагорной части, возведенные в конце XVIII в., а именно: Варварская на улице Варварской (не сохранилась), Тихоновская на Тихоновской (ныне Ульянова, не сохранилась) улице, Алексеевская на Благовещенской площади (ныне пл. Минина и Пожарского, не сохранилась). На Нижнем посаде вдоль береговой линии выделялись Козьмодемьянская, Живоносновская и Казанская церкви. Особое своеобразие этим храмам придавали высокие колокольни, завершавшиеся не традиционными шатрами, а куполами высокими шпилями. Шпили колоколен существенно изменили и дополнили общий силуэт города.

Из сохранившихся построек И.Е. Ефимова своими пропорциями, хорошо прорисованными архитектурными деталями и пилястровыми портиками выделяются дома: И. Княгининского (№ 5) на Варварской улице, Е. Эвениуса (№ 20 а) на улице Пискунова. К числу лучших жилых домов архитектора А.Л. Леера необходимо отнести дом Кугушевых на улице Сергиевской, 14, построенный в 1824–1825 гг. Главный фасад дома симметричен, центральная часть отмечена четырех пилястровым портиком ионического ордера, треугольным фронтоном с полуциркульным окном. Особенностью декора вы-

ступает сочная пластика капителей с непропорционально большими волютами по сравнению с каноном.

Важными градостроительными акцентами в городе стали два архитектурных комплекса, поставленных около городской черты на замыкании главных улиц: Крестовоздвиженский монастырь (арх. И.И. Межецкий, 1823 г.) завершал перспективу Ильинской ее продолжения Б. Ямской улицы, тюремный замок (острог) – Варварскую улицу (арх. И.Е. Ефимов, 1823 г.). Особую архитектурно-градостроительную ценность представляет монастырский ансамбль, построенный по центричной композиционной схеме, не имевшей прямых аналогов в русском градостроительстве классицизма.

С открытием Нижегородской ярмарки в 1817 г. было связано увеличение количества жителей и усиление строительства жилых и доходных домов. Особенно это повлияло на застройку Рождественской улицы, являвшейся связующим звеном центра города с ярмаркой. К середине XIX в. улица приобрела законченный архитектурный облик с почти сплошной застройкой каменными зданиями. В 1820-х гг. после пожара завершилась реконструкция двух корпусов гостиного двора, возведенных в виде сплошной периметральной аркады в конце XVIII в. Корпуса получили надстройки по второму ярусу. Вместо типовых полуциркульных аркад были возведены периметральные колоннады, в которых дорические по пропорциям колонны были украшены ионическими капителями. В целом новые корпуса по своей архитектуре и прекрасным пропорциям вошли в число лучших образцов провинциального классицизма в России [5].

Наиболее значительную роль в облике Рождественской улицы играли, в отличие от застройки улиц нагорной части, каменные двухэтажные купеческие дома и усадьбы, в том числе Строгановых, И.С. Пятова, А.Б. Смирнова и др. В застройке улицы получил развитие усадебный тип домов, предполагающий постройку вдоль линии улицы трех зданий: в центре – главного, отмеченного, как правило, повышенной этажностью, и двух крайних флигелей. Среди них лучшими примерами выступает усадьба Строгановых, возведенная в 1828 г. по проекту крепостного архитектора Строгановых П. Садовникова. Усадьба разместились на Рождественской улице близ ярмарочного моста и первая встречала входящих в город приезжающих. Подобная по композиции усадьба была построена П. Горячевой на Окской набережной напротив ярмарки и замыкала фронт многочисленных каменных домов. При этом основная застройка жилыми зданиями велась на основании образцовых проектов.

Становление стиля классицизм в Нижнем Новгороде совпало с появлением в городе уникального градостроительного ансамбля Нижегородской ярмарки. Как известно, перенос ярмарки в Нижний Новгород состоялся в 1817 г. До этого ярмарки работала у стен Ма-

карьевского монастыря. Существование ее продолжалось в течение двух веков, и на протяжении этого периода менялась структура комплекса. В этой связи следует отметить, что в проектировании нового ансамбля Макарьевской ярмарки на рубеже XVIII–XIX вв. принимали участие такие столичные мастера архитектуры, как А.Д. Захаров, И. Матвеев, В.И. Гесте, А.С. Кутепов. Нижегородская ярмарка начала свою историю после того, как в августе 1816 г. строения Макарьевской ярмарки были уничтожены пожаром.

Первый сезон Нижегородской ярмарки был открыт 20 мая 1817 г. Торговля проводилась во временных балаганах, построенных на Стрелке и соединенных с городом наплавным мостом через Оку. Торговые корпуса были сгруппированы в плотные торговые ряды. Рядом с торговой зоной располагалась площадь, на которой стояли дом губернатора, административные корпуса, недалеко находилась церковь. Таким образом, огромная территория, занимавшая площадь около 1 кв. км, представляла собой невыразительную застройку, лишённую четкого планировочного замысла, который необходим для столь крупных градостроительных образований.

Автором архитектурной части всех ярмарочных зданий был О. Монферран, который ориентировался на разработанный архитектором А. Захаровым генеральный план 1804 г. Сохранились много численные эскизы и варианты фасадов ярмарочных построек, говорящих о стремлении архитектора придать ярмарочному центру архитектурно-композиционную целостность. Это просматривается в увязке фасадов и планов разных зданий между собой, а особенно в разработке административных корпусов и собора, выполнявших роль главных архитектурных акцентов всего ансамбля.

При разработке общей композиции, выборе масштаба сооружения, исходя из поставленной задачи – создания крупнейшего ярмарочного центра России, Захаров и Монферран ориентировались на ведущие архитектурные ансамбли французского градостроительства XVIII – начала XIX вв. В генеральном плане ярмарки отразились общие принципы, заложенные в планировке Тюильрийского сада, Марсова поля и площади Согласия в Париже. При сравнении планов видно, что они равнозначны, более того, ширина гостиного двора ярмарки совпадает с шириной Тюильрийского сада. Еще более интересные результаты даёт совмещение плана и развертки ярмарки с ансамблем площади Согласия. Здесь мы наблюдаем аналогичную композицию – завершение улицы культовым зданием.

Безусловно, наиболее привлекательной для А.С. Пушкина являлась Нижегородская ярмарка, которая представляла собой целый город каменных торговых и административных построек со Спасским собором. Выстроенный в 1822 г. для Нижегородской ярмарки тор-

говый комплекс отражал новые градостроительные идеи высокого классицизма и соответствовал новым техническим и торговым требованиям. Гостиный двор ярмарки представлял собой прямоугольник со сторонами 380 x 700 м, с трех сторон окруженный каналом, а с четвертой – открывавшийся на набережную Оки, в сторону города. Планировочное построение отражало сложную функциональную структуру ярмарочной торговли. На главной композиционной оси располагались административные корпуса, Спасский собор и три разнохарактерные площади. Эта ось начиналась флагштоками на берегу Оки и заканчивалась собором, расстояние между ними было около 800 м. Эта центральная ось совпадала с парадной магистралью, по которой проходила торжественная процессия, открывавшая и закрывавшая ярмарку. Главной торговой площадью служила почти изолированная от реки площадь перед административными корпусами. На вторую площадь, сильно вытянутую по главной оси и имевшую ширину 44 и длину 460 м, выходил опять торговых поперечных улиц. Композиция завершалась квадратной площадью перед собором. Все эти площади образовывал и единое пространственное целое с доминирующим объемом собора.

Для возведения гостиного двора и обеспечения водой канала был и проведены гигантские инженерно-технические и гидротехнические работы. Для защиты территории гостиного двора от весенних наводнений насыпали искусственное основание и вырыли обводной канал, длина которого достигала 1,5 км. Впоследствии в честь строителя ярмарки он стал называться Беганкуровским. Нижегородская ярмарка как никакая другая представляла собой крупный комплекс каменных построек, в то время как даже наиболее значительные после нее ярмарки включали лишь отдельные каменные строения и ярмарочная торговля проходила на открытых площадях или во временных сооружениях.

Таким образом, Нижний Новгород в период пребывания в нем А.С. Пушкина представлял собой значительный губернский город со своеобразными каменными зданиями и необычной планировочной структурой, уникальность которой придавали кремль и Нижегородская ярмарка.

Список литературы

1. *Шумилкин, С.М.* Архитектурно-пространственное формирование Нижнего Новгорода XIII – начала XX вв. [Architectural and spatial formation of Nizhny Novgorod in the 13th-early 20th centuries.] / С.М. Шумилкин, А.С. Шумилкин – Нижний Новгород, ННГАСУ, 2010. – 202 с. (In Russian).

2. Нижний Новгород. Иллюстрированный каталог объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) федерального значения. Книга 1 [Nizhny Novgorod. Illustrated catalog of cultural

heritage sites (historical and cultural monuments) of federal significance. Book 1]. – Нижний Новгород, 2017. – 376 с. (In Russian).

3. *Дмитриевская, Г.А.* Живописный Нижний Новгород [Picturesque Nizhny Novgorod] / Г.А. Дмитриевская, А.Н. Рябов– Нижний Новгород, 2005. – 152 с. (In Russian).

4. *Шумилкин С.М.* Планировка и застройка Нижегородского кремля в период классицизма [Planning and development of the Nizhny Novgorod Kremlin during the period of classicism] / С.М. Шумилкин // Нижегородский кремль. Сб. – Нижний Новгород, 2001. С. 69-83. (In Russian).

5. *Шумилкин С.М.* Торговые центры европейской части России конца XVIII – первой половины XIX вв. [Shopping centers of the European part of Russia in the late 18th - first half of the 19th centuries.] / С.М. Шумилкин. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2012. – 227 с. (In Russian).